

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Позднякова Л.А.

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Уральского института управления – филиала,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, pozdnyakova_la@bk.ru

УДК 343.3 (470)

ББК 67.408.142 (2Рос)

Цель: Изучение причин принятия нормативных актов, препятствующих борьбе с организованной преступностью, коррупцией и злоупотреблениями в сфере государственной службы.

Методы: Анализ исторических аспектов становления организованной преступности в постсоветской России, ее проникновения в системы государственной власти и сращивание с государственной властью. Анализ ряда нормативных актов с точки зрения удовлетворения ими интересов организованной преступности.

Результаты: Исследованы процессы проникновения ставленников организованной преступности в органы государственной власти, в том числе и в законодательные, с учетом специфики становления новой общественно-экономической формации в постсоветской России, активного передела общенародной собственности и передачи её в частную собственность, в том числе и с использованием при этом криминальных средств и способов. Сделан вывод о влиянии этих лиц на процесс законотворчества с целью удовлетворения потребностей организованной преступности.

Научная новизна: Научная новизна заключается в исследовании и анализе действующего законодательства с позиций удовлетворения запросов организованной преступности и подтверждение тезиса о проникновении организованной преступности в законодательную власть и воспрепятствовании принятию законов, которые могут быть использованы для подавления коррупции и злоупотреблений в системе государственной службы.

Ключевые слова: организованная преступность, коррупция, взятка, подарок, конфискация имущества, независимость судей.

ORGANIZED CRIME AND LAWMAKING IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE DECISIONS

Pozdnyakova L.A.

Assistant Professor of the Criminal and Legal Department of the Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, pozdnyakova_la@bk.ru

Purpose: To study the causes of the adoption of regulations hindering the fight against organized crime, corruption and abuse in public service.

Methods: Analysis of the historical aspects of the formation of organized crime in post-Soviet Russia, its entry into the government system and merging with public authorities. Analysis of a number of regulations in terms of meeting interests of the organized crime.

Results: The processes are researched of the organized crime henchmen entering into public authorities, including legislative bodies, considering the specifics of the formation of a new socio-economic system in the post-Soviet Russia, the active redistribution of public property and its transfer to private ownership, also by criminal means and methods. It is concluded that these individuals affected the legislative process in order to meet the needs of organized crime.

Scientific novelty: The scientific novelty lies in the study and analysis of the current legislation from the point of meeting the demands of organized crime and the confirmation of the statement of the organized crime entry into the legislature and impeding the adoption of laws that can be used for the suppression of corruption and abuse in public service.

Key words: organized crime, corruption, bribe, gift, confiscation of property, impartiality of judges.

Рассматривая проблемы борьбы с организованной преступностью, мы не можем не рассматривать вопросы преодоления коррупции в органах власти.

Существование организованной преступности невозможно без коррупционной составляющей, которая является неременным условием ее жизнедеятельности и процветания.

Если на мгновение представить себе, что организованная преступность не поддерживается коррупционными связями в органах государственной власти, то необходимо было бы сделать вывод, что силы государственного аппарата было бы достаточно для преодоления этого зла. Если все усилия правоохранительных и судебных органов без оглядки на личные и корыстные интересы лиц, работающих в этих структурах, направить на борьбу с преступными трестами и синдикатами, организованная преступность была бы уничтожена.

К сожалению, такой вариант развития событий возможен лишь в утопических (романтических) мечтах отдельных представителей малоимущей части населения планеты. В реальной жизни приходится констатировать факт, что организованная преступность (если говорить о России) тесно срослась с государственным аппаратом. Более того, в ряде сфер общественной жизни государственный аппарат даже на официальном уровне руководствуется и поддерживает именно интересы организованной преступности, а не основного населения страны.

С точки зрения теоретических положений о государстве и праве это объяснимо и естественно. Общеизвестен факт, что государство в любой стране защищает интересы, прежде всего, господствующего класса. В развитых демократиях оно превращается в механизм преодоления общественных противоречий путем достижения общественного компромисса, когда для избежания резких классовых столкновений осуществляется разумное сотрудничество различных, в том числе и противоречивых сил [1, с. 37]. Однако это не изменяет его классовой природы.

В современной России государственная власть принадлежит политической и экономической элите, представляющей из себя незначительное меньшинство населения, владеющее основными материальными ресурсами страны.

Если вспомнить процесс накопления капитала этим меньшинством, следует сказать, что этот процесс не отличался излишней порядочностью и соблюдением законов. В короткие исторические сроки всенародное достояние Советской России оказалось в личной собственности небольшой группы людей. Естественным сопровождением процесса передела собственности явилось применение уголовно-наказуемых способов, способствующих завладению имуществом — угроз,

шантажа, мошенничества, разбоев, убийств и т. д. Физическое устранение конкурентов в то время стало обыденным явлением. Правоохранительные органы без особого энтузиазма работали по раскрытию заказных убийств, полагая, что таким образом организованные преступные группы в конечном итоге ликвидируют друг друга. Именно в это время, которое называют «лихие девяностые», началось формирование организованной преступности как массового явления, характеризующего тот период развития российского общества. И в этот же период происходило интенсивное приобретение и развитие коррупционных связей организованной преступности с государственной властью, которое в конечном итоге закончилось фактическим сращиванием этих двух социальных явлений.

Существующий в то время чиновничий аппарат, обладая более значительными (по сравнению с рядовыми гражданами) возможностями превращения элементов общенародной собственности в личную, не пытался бороться с искушением возможностью легкого обогащения. Цель — материально обеспечить себя и своих близких на всю оставшуюся жизнь — не оставила места сомнениям в том, использовать или не использовать служебные возможности для приобретения больших накоплений капитала. И основная масса чиновников этими возможностями воспользовалась. С точки зрения обыденного человеческого сознания и здравого смысла это объяснимо: когда на одной чаше весов находится собственное благополучие и благополучие семьи, а на другой — абстрактный, в условиях меняющейся общественно-политической формации непонятно чей интерес, заключающийся в недопустимости злоупотребления служебным положением, — выбор в то время казался очевидным. Поэтому в тех условиях чиновники практически открыто вступали во взаимодействие с организованными преступными группами, имевшими свои экономические интересы в сфере передела собственности.

Государственные структуры контактировали с организованной преступностью на взаимовыгодных условиях практически официально. Часто эти контакты обосновывались общественной пользой. Так, общеизвестны слова губернатора Свердловской области Эдуарда Росселя, тесно сотрудничавшего с организованным преступным сообществом «Уралмаш», который на одной из своих пресс-конференций заявил: «Этот товарищ, он, так сказать, уралмашевский лидер, значит, он возглавляет там, он там вор, бандит и так далее... Ну, я приглашаю его к себе, говорю: ну садись, вор, расскажи, как ты живешь, туда-сюда, значит. И даю поручение им, и они выполняют это поручение: тратить деньги на капитальное строительство в Свердловской области. Второго приглашаю. Симпатичный человек, умный. Ведет бизнес нормальный» [2].

Необходимо отметить, что расцвету организованной преступности в последнее десятилетие 20 века способствовало и то, что правоохранные органы не обладали ни идейными, ни организационными возможностями для противодействия этому явлению. Мизерное материальное обеспечение служащих правоохранных органов повлекло за собой массовый отток из их рядов наиболее опытных работников, которые ушли в «свободный бизнес». Некоторые из них пополнили ряды организованной преступности, другие стали пробовать себя в экономической деятельности, используя для наиболее эффективных результатов наработанные связи и знакомства в правоохранных органах, и способствуя развитию коррупционного поведения в сфере государственной службы в целом.

Со времени окончания девяностых годов прошло полтора десятилетия. За это время организованная преступность постепенно сократила проявления открытой криминальной активности и плавно влилась в сферу легальной экономической деятельности, через сообщество предпринимателей проникла в ключевые сферы экономики, а затем — в органы государственной власти и управления.

Следует согласиться с Ю.А. Ворониным, что для сегодняшней России характерным является проникновение организованной преступности в экономические, управленческие и властные структуры государства, где через своих ставленников она находит возможность похищать средства федерального и регионального бюджетов, выделенные на социальные программы, захватывает за бесценок через псевдоаукционы и конкурсы наиболее доходные отрасли экономики России. И наряду с этим «организованная преступность настойчиво стремится прибрать к рукам политическую власть и, одновременно, обеспечить иммунитет своим лидерам от уголовного преследования, получая мандаты депутатов Государственной и региональных дум. Такова логика борьбы мафии за существование» [3, с. 171].

Поскольку государство осуществляет свои функции в правовых формах, то проникновение организованной преступности во власть неизбежно влечет за собой принятие таких правовых актов, которые в ущерб интересам общественным защищают интересы организованной преступности. В первую очередь защите подлежат ставленники организованной преступности в органах государственной власти потому, что на них ложится основная обязанность - организовать защиту остальных членов преступных сообществ от посягательств государства. Поэтому одной из главных задач ставленников организованной преступности в органах государственной власти является поддержание такого правового режима, который обеспечил бы максимально высокий уровень коррумпированности в среде государственных служащих и должностных лиц.

И в решении этой задачи не может быть мелочей. Коррумпированность должна охватывать все уровни государственного аппарата снизу доверху, чтобы решение вопросов на высоком уровне не срывалось из-за неожиданных проявлений мелкими чиновниками таких нехарактерных для организованной преступности качеств как порядочность, честность, совесть, выполнение общественного долга.

В аспекте изложенного одной из наиболее значительных побед организованной преступности в сфере правотворчества, направленного на легализацию коррупционных проявлений, было принятие в начале 1996 года второй части Гражданского кодекса РФ [4], где в ст. 575 ГК РФ фактически разрешалось получение подарков должностным лицам государственных и муниципальных органов власти, государственным и муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей в том случае, если стоимость таких подарков не превышала пяти минимальных размеров оплаты труда. В тот период жизни общества важна была не сумма разрешенного подарка, а само государственное разрешение этот подарок принимать. Такое гражданско-правовое разрешение прозвучало резким диссонансом с действовавшей в тот период ст. 173 УК РСФСР [5, ст. 173] содержащей уголовно-правовой запрет на получение должностными лицами любых подношений в качестве благодарности за выполнение служебных обязанностей.

Факт принятия такого закона в середине девяностых годов не вызывал удивления, поскольку выглядел в то время органичным на фоне все большего стремления организованной преступности подмять под себя государственную власть и проводить через нее благоприятную для себя экономическую политику.

Недоумение вызывает политика нынешнего законодателя, который продолжает делать вид, что никаких противоречий между ст. 575 ГК РФ и ст. 290 нового УК РФ [6, ст. 290], предусматривающей уголовную ответственность за взяточничество, не существует. Между тем, ст. 290 УК РФ гласит, что взятка может быть получена за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Анализ диспозиции этой статьи позволяет сделать вывод, что закон не исключил возможность признания взяточничеством случаев получения денег, ценных бумаг, имущества или выгод материально - имущественного характера, переданных как подарок, благодарность должностному лицу за что-либо им сделанное или в связи с исполнением им слу-

Позднякова Л.А.

жебных обязанностей. Минимальный размер взятки не оговорен. И ни в каких нормативных правовых актах грань между гражданско-правовым подарком должностному лицу и уголовно-наказуемой взяткой не проведена. Решение этого вопроса отдано на откуп правоохранительным органам.

В стране с высочайшим уровнем коррупции нежелание законодателя замечать подобного рода противоречия и предвидеть последствия их существования может свидетельствовать только об одном: кому-то все еще выгодно воспитывать чиновников в духе стяжательства.

Законодатель не только не пытается разрешить противоречие между гражданским и уголовным законом, но, более того, старается упорядочить процесс принятия и распоряжения подарками должностными лицами и государственными служащими. Одновременно с принятием в 2008 году закона о противодействии коррупции [7] вносит изменения в ст. 575 ГК РФ, уточняющие сумму разрешенного подарка – 3 тысячи рублей [8], и вместо решительных мер по отмене коррупционной ст. 575 ГК РФ принимает ряд нормативных актов различной юридической силы, направленных на упорядочение распоряжения подарками различными категориями должностных лиц.

С точки зрения не отличающихся особой юридической грамотностью граждан России власть таким образом стремится ограничить коррупционные проявления в среде чиновников. На деле же постоянное повторение формулы, внедряющей в сознание жителей страны возможность получения подарков в связи с исполнением служебного долга, фактически зомбирует население на необходимость и полезность закармливания должностных лиц и служащих государственных структур. На протяжении пяти лет о подарках говорили, спорили о порядке их узаконивания и приобретения в собственность одаряемыми чиновниками. В марте 2013 года затеяли широкое обсуждение проекта постановления Правительства РФ, регламентирующего порядок обращения подарков в собственность одаряемых либо в собственность государства [9] и, в конце концов, в январе 2014 года такое постановление было принято [10].

Необходимо отметить, что в окончательном варианте указанное постановление отличается от варианта, предложенного для обсуждения. Так, в проекте постановления (п. 3) указывались конкретные предметы, которые не могут расцениваться как подарок. Это – канцелярские изделия, которые в рамках протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий предоставлены каждому участнику указанных мероприятий в целях исполнения им своих служебных обязанностей; цветы открытого грунта и закрытого грунта (срезанные и в горшках); скоропортящиеся и особо скоропортящиеся пищевые

продукты; ценные подарки, которые вручены в качестве поощрения или награды работодателем или вышестоящими органами или организациями. При этом подчеркивалось, что к канцелярским принадлежностям не могут относиться ювелирные изделия, изделия золотых или серебряных дел мастеров и их части из драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами, изделия из природного или культивированного жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней.

Положения о недопустимости расценивать как канцелярские принадлежности изделия из ценных металлов и драгоценных камней, а также разрешенная возможность получения поощрений только от работодателя или вышестоящих государственных или муниципальных органов или организаций особенно обращают на себя внимание и могли бы, возможно, способствовать ограничению коррупционных проявлений.

Однако в окончательном варианте, принятом правительством, эти положения отсутствуют. Правительство в определении понятия подарка ограничилось короткой фразой, характеризующей исключения из понятия «подарок» – это канцелярские принадлежности, предоставленные каждому участнику протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий в целях исполнения этими лицами своих служебных (должностных) обязанностей, а также цветы и ценные подарки, которые вручены в качестве поощрения (награды).

Трудно сказать, что побудило лиц, готовивших окончательный вариант постановления Правительства РФ исключить из него положения, подразумевающие запрет принимать без соответствующего оформления ценные канцелярские принадлежности из драгоценных металлов и инкрустированные драгоценными камнями, а также положения, подразумевающие декларирование любых наград и поощрений кроме полученных от работодателя или вышестоящих государственных или муниципальных органов или организаций. Возможно, они руководствовались соображениями, что это и так вытекает из общего смысла постановления. Но, как бы то ни было, принятый вариант постановления по сравнению с обсуждаемым проектом стал более удобен для лиц, желающих использовать свое служебное и должностное положение в целях неосновательного обогащения.

Может показаться, что обсуждение вопросов одаривания государственных служащих и должностных лиц не заслуживает пристального внимания, поскольку сумма разрешенных подарков в три тысячи рублей весьма незначительна и не дает возможности обогатиться за чужой счет. Конечно, с точки зрения заработной платы чиновников 3 тысячи рублей — это мизерная сумма. Однако при этом не следует забывать,

какую часть эта сумма составляет от суммы государственных пенсий и пособий рядовых граждан страны. Это первое. А второе — хочется повторить, что важен не размер суммы подарка, а сам факт его разрешения.

Основная масса государственных служащих, поступая на службу, вовсе заранее не планирует улавливать коррупционные связи. Более того, первоначально относятся к этому негативно и с опаской. «Воспитание» своих людей в государственных структурах представителями организованной преступности осуществляется постепенно через разрешенные законодателем систематические знаки внимания и подношения. И вот уже государственный служащий или должностное лицо не может ответить «нет» на просьбу о несущественном с точки зрения обывателя нарушении закона или на просьбу о предоставлении «другу-дарителю» каких-либо преимуществ.

Цель введения в действие ст. 575 ГК РФ и ее значение для функционирования организованной преступности не теряют актуальности и в настоящее время. Эта цель — медленно, но верно путем подкупа заставить государственные органы работать на себя.

И заканчивая тему подарков должностным лицам и государственным служащим, следует отметить, что большинство цивилизованных стран, на образ жизни и существования которых пытается ориентироваться наша страна, склоняются к абсолютному запрету получения подарков служащими государственных структур. К этому же призывают и международные акты. Так, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц в статье 9 предусматривает, что государственные должностные лица не должны добиваться и получать, прямо или косвенно, любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, осуществление своих обязанностей или принятие решений [11, ст. 9]; в рекомендациях Комитета Министров Совета Европы о кодексах поведения государственных служащих в ст. 18 указывается, что государственный служащий не должен ни просить, ни принимать подарки, услуги, приглашения и любые другие выгоды, предназначенные для него, его семьи, родственников, близких друзей, а также иных лиц и организаций с которыми этот служащий связан какими-либо отношениями, если эти выгоды способны повлиять или создать видимость влияния на беспристрастность в исполнении служебных обязанностей, или которые могут быть вознаграждением или создать видимость вознаграждения, имеющего отношение к выполняемым служебным обязанностям [12, ст. 18].

С учетом международных стандартов и сложившегося в российском обществе отношения к одариванию как нормы поведения при решении вопросов в любых структурах, представляется, что самым решительным

шагом в направлении борьбы с коррупцией в настоящее время является изменение редакции ст. 575 ГК РФ и введение абсолютного запрета на получение подарков должностными лицами и государственными служащими в связи с исполняемыми служебными обязанностями. И тогда все встанет на свои места: взятка — это взятка, а подарок — это подарок.

Еще одним законодательным решением, больно ударившим по эффективности борьбы с коррупцией, явилось исключение в 2003 году из Уголовного кодекса РФ статьи 52 УК РФ, предусматривавшей конфискацию всего имеющегося имущества как вид наказания за ряд преступлений, в том числе и за взяточничество [13]. Такое решение законодателя в 2003 году, когда основной передел собственности был уже завершен, очевидно, преследовало цель защитить приобретенную праведным и неправедным путем собственность от возможных неожиданностей, в том числе и связанных с происками конкурентов и их попытками руками государственных органов забрать и отобрать нажитое. Взамен действовавшей нормы о конфискации всего имущества как меры наказания, Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» в Уголовный кодекс РФ в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» была включена новая глава 15.1, а в ней статья 104.1 УК РФ, предусматривающая возможность конфискации имущества в размерах соответствующих суммам стоимости имущества, приобретенного преступным путем или предназначенного для использования в преступных целях [14].

Иными словами, если говорить о коррупции, в случае привлечения лица к уголовной ответственности за получения взятки, применить к нему в настоящее время конфискацию всего имущества невозможно, можно только применить в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискацию денежных средств или имущества, полученного в качестве взятки, или конфискацию имущества в сумме соответствующей размеру доказанной взятки, если предмет взятки в натуре уже изъять невозможно.

Принимая во внимание неопороченность и сложность российских уголовно-процессуальных процедур [15] (которые, кстати, тоже во многих случаях являются дополнительным средством защиты чиновников от возможных уголовно-правовых последствий их незаконных действий), следует признать, что доказать все факты преступной деятельности взяточника практически невозможно. Поэтому в реальной жизни следователи сосредотачиваются на доказывании 1-2

эпизодов взяток. Уже это является для них успехом. В результате уличенное должностное лицо, для которого неосновательное обогащение в связи со служебной деятельностью служило основным источником дохода на протяжении длительного времени, не теряет практически ничего (кроме сумм взяток по доказанным эпизодам) и остается по-прежнему богатым человеком, соответствующим образному описанию С.Я. Маршака: «делец и банкир, владелец заводов, газет, теплоходов» [16]. Наверное, он испытает печаль от того, что лишился государственной должности, неплохо кормившей его (здесь, слава законодателю, без вариантов), но, в общем, почувствует, что легко отделался. Условный срок наказания, который наши суды практикуют назначать за получение взятки, и штраф — не самое страшное, что может преподнести жизнь, и не самая значительная доля в нетрудовых накоплениях.

Нужно сказать, что при обсуждении вопросов регулирования уголовно-правовой конфискации можно встретить замечания о том, что таким же образом решаются вопросы конфискации в других странах, поэтому Россия в этом вопросе соответствует международным стандартам.

Возникает закономерный вопрос: почему, регулируя конфискацию имущества преступников, наша страна руководствуется международными стандартами, а регулируя вопросы одаривая государственных служащих и должностных лиц, предпочитает следовать своим, российским путем? Кому это выгодно?

И еще на одном законе хотелось бы коротко остановиться в аспекте «выгодности» для организованной преступности и коррупционеров. Как это ни странно звучит, но это статья 8.1 УПК РФ, регламентирующая независимость судей в качестве принципа уголовного процесса, а точнее, часть 3 указанной статьи.

Первый вопрос, который возник сразу после принятия этой статьи в 2013 году [17] — зачем она нужна? Более десяти лет с момента начала действия нового уголовно-процессуального закона каких-либо особых проблем, связанных с проявлением судами независимости при производстве по уголовным делам, и отличных от других видов осуществления правосудия, не возникало.

Статья 120 Конституции Российской Федерации [18, ст. 120] и статья 1 Закона о статусе судей в РФ [19, ст.1] в полной мере регулировали положения о независимости судей при любой форме осуществления правосудия. Недопустимость вмешательства в судебную деятельность, кроме того, подкреплена уголовно-правовым запретом — глава 31 УК РФ [20] предусматривает уголовную ответственность за любые попытки воздействовать на правосудие.

На первый взгляд (хотя Конституция РФ и является актом прямого действия), повторить лишний раз

тезис о независимости судебных органов не повредит. Но, вникая в содержание ч.3 ст. 8.1 УПК РФ, начинаешь сомневаться в добросовестности законодателя. Часть третья указанной статьи гласит, что любая информация о внепроцессуальных обращениях, поступивших судьям по находящимся в производстве уголовным делам, должна предаваться гласности и размещаться на официальном сайте суда (*суть положений изложена в сокращенном варианте, поскольку законодательная формулировка громоздка и малопонятна для лиц, не имеющих навыка постоянной работы с законом*), и (далее цитируется дословно) «не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам».

Нет сомнений в том, что законодатель еще раз подчеркнул, что суд обязан выносить решение на основе собранных доказательств без учета мнения каких-либо организаций или отдельных должностных лиц и граждан. Но формулировка «не является основанием для проведения процессуальных действий или...» сразу вызывает вопросы. И самый основной из них формулируется следующим образом: «Если к судье обратились с намерением воздействовать на его решение по уголовному делу, и судья, следуя закону, разместил сведения об этом на соответствующем сайте, можно ли начать проверку на предмет наличия в действиях обратившихся лиц состава преступления против правосудия?»

Если буквально трактовать положения ч. 3 ст.8.1 УПК РФ, то ответ должен быть «нет». Нельзя проводить уголовно-процессуальную проверку по опубликованному на сайте суда сведениям о попытках вмешательства в деятельность суда путем обращения к судьям по рассматриваемым ими уголовным делам, потому что в законе указано, что такая информация не является «основанием для проведения процессуальных действий». А любая проверка сообщения о совершенном преступлении подразумевает деятельность в рамках УПК, то есть совершение процессуальных действий.

И снова — недоумение: кому это выгодно? Зачем законодателю понадобилось ограждать от возможной ответственности лиц, пытающихся оказать воздействие на судей? Кто заинтересован в том, чтобы связать руки Следственному Комитету РФ, в компетенцию следователей которого входит проверка сообщений о преступлениях против правосудия?

Следует отметить, что при соблюдении требований законодательной техники (союз «или» заменить на союз «и»; перед последними словами «уголовным делам» добавить уточняющее местоимение «этим») формулировка ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ не будет вызывать вопросов. Предлагаемая формулировка: «не является основанием для проведения процессуальных действий и принятия процессуальных решений по этим уголовным делам» — не может быть использована в своих не-

законных интересах недобросовестными лицами, пытающимися воздействовать на правосудие.

Что это: неграмотность законодателя или коварный умысел лиц, готовивших редакцию статьи — остается загадкой. Но остается и неприятное ощущение того, что ошибка законодателя не является случайной.

Заканчивая настоящую статью, хотелось бы выразить уверенность, что основная масса чиновников все-таки являются добропорядочными гражданами, добросовестно работающими в сфере государственного служения по защите интересов налогоплательщиков. Но интересы общества требуют сейчас не просто добросовестной механической работы, а повышения уровня гражданской требовательности каждого к самому себе, товарищам по службе, а также (если говорить об уровне законодательной власти) вдумчивого и кропотливого изучения и анализа принимаемых правовых актов, чтобы в них не оставалось лазеек ни для коррупционных проявлений, ни для других злоупотреблений, ни для защиты интересов организованного преступного меньшинства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс РСФСР от 26 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40. Ст. 591.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 28 января.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 28.06. 2014) // Российская газета. 1996. 18, 19, 20, 25 июня.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 63-ФЗ (ред. От 28.06. 2014) // Российская газета. 2001. 22 декабря
6. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.06. 1992 г. №3132-1 (ред. От 04.06. 2014) // Российская газета. 1992. 29 июля.
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 декабря.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля.
9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 166-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 июля.
12. О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 г. № 10 // Российская газета. 2014. 14 января.
13. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003. Из стихотворения Самуила Маршака Мистер Твистер. Употребляется применительно к крупному предпринимателю, «олигарху» (шутл.-ирон.).
14. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: Курс лекций. Екатеринбург: УраГС. 2005.
15. Теория государства и права: учебное пособие / Под ред. В.М. Корельского. Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. юрид. акад., 1994.
16. О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении ими подарка в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, его сдачи и оценки, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации: Проект Постановления Правительства РФ от 4 марта 2013 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/doc_projects/988 (дата обращения 23.03.2014)
17. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц 1996 г. [электронный ресурс]. Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conven

tions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения 23.03.2014.)

18. Рекомендация № R(2000)10 Комитета министров Совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих 2000 г. [электронный ресурс]. Принята 106-й сессии Комитета министров 1 мая 2000 г. URL: <http://mil.ru/anti-corruption/docs/more.htm?id=11693781@egNPA> (дата обращения 23.03.2014)
19. Организованное преступное сообщество или Общественно - политический союз «УРАЛМАШ» [электронный ресурс]. URL: http://www.aferizm.ru/criminal/ops/ops_uralm.htm (дата обращения 14.03.2014)

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FCL, of 30.12.2008 № 7-FCL, of 05.02.2014 № 2-FCL) [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
2. The Criminal Code of the RSFSR of October 26, 1960 // Bulletin of the RSFSR Supreme Soviet of October 31, 1960 № 40. Art. 591.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): The Federal Law of 01.26.1996 № 14-FL // Rossiyskaya Gazeta. 1996. January 28.
4. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 № 63-FL (as amended on 28.06.2014) // Rossiyskaya Gazeta 1996. 18, 19, 20, 25 June.
5. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001, № 63-FL (as amended on 28.06.2014) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. December 22
6. On the Status of Judges in the Russian Federation: Federal Law of 26.06. 1992 №3132-I (as amended on 04.06. 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 1992. July 29.
7. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.12.2003, № 162-FL // Rossiyskaya Gazeta. 2003 December 16.
8. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with passing the Federal Law "On ratification of the Council of Europe Convention on Terrorism Prevention" and the Federal Law "On Combating Terrorism": The Federal Law of 27.07.2006 № 153-FL // Rossiyskaya Gazeta. 2006. July 29.
9. On Combating Corruption: Federal Law of 25.12.2008 № 273-FL // Rossiyskaya Gazeta. 2008. December 30.
10. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the ratification of the United Nations Convention against Corruption of 31 October 2003 and the Criminal Law Convention on Corruption of 27 January 1999 and passing the Federal Law "On Combating Corruption": Federal Law of 25.12.2008 № 280-FL // Rossiyskaya Gazeta. 2008 December 30.
11. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 07.02.2013, № 166-FL // Rossiyskaya Gazeta. 2013. 5 July.
12. On the procedure for certain categories of individuals of reporting a gift in connection with their official position or performance of their official duties, registering and evaluation of the gift, commercialization (redemption) and transferring the proceeds from its sale: the RF Government Resolution 09.01. 2014 № 10 // Rossiyskaya Gazeta. 2014. January 14.
13. Encyclopedic Dictionary winged words and eloquent expressions. - M.: "Lokid-Press." Vadim Serov. 2003. From a poem Mister Twister by Samuil Marshak. Used in the sense of big businessman, the "oligarchs" (jokin.-ironic.).
14. Voronin Yu.A. Introduction to criminology: Lectures. Yekaterinburg: UAPA. 2005.
15. The Theory of State and Law: Coursebook / Ed. by V.M. Korelskyi. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State. Law Acad., 1994.
16. On the procedure for certain categories of individuals of reporting a gift in connection with their official position or performance of their official duties, registering and evaluation of the gift, commercialization (redemption) and transferring the proceeds from its sale: Draft Resolution of the RF Government of March 4, 2013 [e-resource].URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/doc_projects/988 (date of access 23.03.2014)
17. International Code of Conduct for Public Officials of 1996 [e-resource]. Approved by General Assembly Resolution 51/59 of 12 December 1996.URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (date of access 23.03.2014.)
18. Recommendation № R (2000) 10 of the Committee of Ministers of the Council of Europe on codes of conduct for public employees in 2000 [e-resource]. Approved by the 106th Session of the Committee of Ministers on May 1, 2000 URL: <http://mil.ru/anti-corruption/docs/more.htm?id=11693781@egNPA> (date of access 23.03.2014)
19. The organized criminal community or socio - political alliance "Uralmash" [e-resource]. URL: http://www.aferizm.ru/criminal/ops/ops_uralm.htm (date of access 14.03.2014)